

Голос из неоткуда

Иван был обычным человеком, но не внешне, а внутренне - критиковал всех, кто занимал более высокое положение, считая, что знает больше них, ни во что не верил (ни в Бога, ни в людей, ни даже в себя). А зачем вообще во что-то верить? Какая от этого выгода, рассуждал он. Иван был настолько циничен, что продал бы свою душу, если кто-нибудь предложил бы ему такую сделку. Ведь что для него душа - эфемерное понятие, от которого нет никакой реальной пользы.

В понедельник утром он, как обычно, рано проснулся и, не завтракая, отправился на работу. Спустившись в теплое метро, Иван дошел до середины платформы и стал ждать следующего поезда. На станции было очень тихо и безлюдно, наверное, потому что она была конечной. Где-то в конце платформы раздался звон бьющегося стекла - очнулся местный бомж. Усмехнувшись, Иван снова стал всматриваться в темноту тоннеля - по времени поезд должен был вот-вот появиться. Вдруг у него над ухом что-то зашуршало, а затем он услышал мягкий голос:

- Почему ты стоишь здесь один? - Иван резко обернулся, но сзади никого не было. Только на лестнице милиционер пытался утихомирить разбушевавшегося нищего. Хорошенько осмотревшись, он тряхнул головой - было бы неплохо взять выходной. Иван снова взглянул на часы - где же поезд? В эту секунду над головой снова зазвучал чей-то голос:

- Почему ты стоишь так далеко от края платформы? Подойди поближе. Или ты боишься? - Иван, сам не понимая почему, мысленно ответил: "Ничего я не боюсь", - и сделал два больших шага по направлению к краю.

- А ты когда-нибудь видел рельсы? - спросил голос. - Наклонись, рассмотри получше.

Иван слегка наклонил голову вниз и уставился на темное полотно дороги.

- Так ты ничего не разглядишь! Наклонись ниже, - советовал голос.

Иван послушно согнулся и стал разглядывать пути. Тем временем сбоку подул холодный ветер и в глубине тоннеля замерцал свет. Но шум приближающегося поезда на этот раз звучал для него как призывный зов медных труб.

- Ты когда-нибудь спускался вниз? К рельсам? - интересовался приятный голос. - Давай, спрыгни вниз!

Иван хотел по привычке обдумать это предложение, но его мысли словно сковал холод, и так захотелось повиноваться этому голосу.

- Давай, прыгай, - сказал голос, смеясь.

Иван взмахнул руками, как учили в школе, и полетел вперед.

- Он выпрыгнул из-за колонны. Я среагировал, но было слишком поздно. Он уже лежал на рельсах. - Бледный водитель, жестикулируя руками, давал показания следователю.